

Сказка о Наполеоне

Французский государь Палеон был сильный и могучий человек, завладевал многим государствам и, завидуя благочестивой жизни нашего батюшки государя Александры Павловича, задумал было идти на него войной, но не смел напуститься просто, первоначально пишет ему, батюшку, грамотку таковую: «Русский царь Александр Павлович! Я знаю, что Ты силен и всем богат, но у меня есть двенадцать генералов — прокормишь ли Ты их целый год из серебряной посуды, чтобы самовар, чашки, ложки, ножечки и вилки — все чтобы у Тебя было серебряное? Если прокормишь, так я с Тобой стану жить мирно и никогда с Тобой не стану воевать, а ежели не прокормишь, то я ныне же на Тебя пойду войной».

Царь Александр Павлович прочитал эту грамотку и призадумался. Назавтра созвал он к своей милости всех своих главных сенаторов и генералов и объявил им французского Палеона грамотку: «Господа мои, главные сенаторы и генералы! Вот нам чего пишет французский царь Палеон, рассудите и посоветуйте, чего мы станем с ним делать?» — Одни говорили, чтоб не принимать французских генералов к себе на корм, а другие говорили принять, наконец, все сообща решились, чтоб их принять. Государь своеручно отписал Палеону такую же грамотку, повелел ему прислать генералов на корм к его царской милости.

Между тем изладили для них особенную фатеру, заблаговременно внесли там серебряный самовар, серебряные чашки, ложки и вилки, да все, с чего они должны были есть и пить, все серебряное. Через недолгое время явились генералы прямо во дворец к нашему батюшке. Он их принял, побаял с ними немножко и велел их свести в излаженную для них фатеру. Вот они пришли, фатера им шибко поглянулась, потому что баско было в ней улажено. Тут было наряжено государем 12 мальчиков в услугу генералам.

Генералы приказали им поставить самовар. Самовар скипел; вот они начали кушать чай, пили, пили, всё из самовара выпили, самовар съели и чашки съели, а всё было серебряное; ведь пособило же им, бачько ваше басловление! Вот какие на свете есть мудрые люди. Немного погодя, велели мальчикам подать ужну и ерофиевичу. Мальчики подали. Вот они испили ерофиевичу, бутылки съели и чарочки съели. Подобным образом поступили

и с посудой, на которой подавали им ужну. Мальчики видят, что дело-то выходит не хихи, отправили на первый раз наложенную на них службу, враз доложили об этом Его Величеству. Государь этому подивился, а отказать им от корму не смел.

Вот они живут день, другой и третий, неделю, две и три, месяц, два и три, наконец уж у нашего батюшки мало стало серебра, не из чего уж сделалось ладить посуду генералам. Созвал он к себе сенаторов и генералов на согласие. Государь и генералы думали, думали, да и умом-то развели, а придумать ничего не могли; не знали, что делать с Палеоновыми обжорами; наконец придумали поставить на ростани в разные города столпы с таковыми надписаниями: «Не найдется ли какой-нибудь человек, который бы мог сделать над французскими генералами то, чтоб они не могли пожирать царское серебро, которого шибко мало».

Вот и поставили столпы с надписаниями. Кто бы ни ехал, кто бы ни шел, все читали надписания и нашему брату — неграмотным сказывали о таковой неслыханной дивовеже, но только пособить этому горю никто не мог. Наконец, идет мимо этих надписаний поп расстрига, а он, не прогневайся, бачько ваше благословенье, был расстрижен за лишнюю чарочку и хитрые дела. Вот этот поп прочитал надписание и сказал: «Об этом пустом деле нечего бы Его Величеству и печалиться, я враз могу сделать над французскими генералами то, что они всю посуду, которую приели у Его Величества, всю возвратят». — Тут было народу много, враз к попу привязались, но он от своих слов не отпирался и говорит: «Хоть сейчас же ведите меня к Его Величеству». — Вот его забрали и повели к государю и объяснили, что он вызывается пособить великому горю Вашего Величества.

Государь сам спросил попа расстригу; поп отвечал царю то же, что и пред народом говорил, но только прибавил следующее: «Ваше Царское Величество! Вы прикажите мне сшить платье какого-нибудь иностранного короля и снарядите меня в оное, скажите генералам, что я приехал из такого-то королевства и хочу стоять на той же фатере, что и французские генералы, прикажите меня обреть и умыть, дайте мне в услуги мальчика, при закуске повелите мне подавать бутылку хорошего простого вина и изрядный стакан, прикажите сделать стальную тарелку и вилку стальную, а на закуску ни хлеба, ни соли — ничего не надо, только бы было винцо».

У государя, бачько ваше благословенье, не так, как у нашего брата, — о чем скажет, то и готово. Вот наш батюшка снарядился королем; вдруг разнеслась молва по Питеру, что из такого-то королевства приехал к

государю такой-то король, дошла весть и до французских генералов. Через недолгое время государь наш батюшка Александр Павлович послал к Палеоновым генералам человека сказать им, что к нему приехал гость из такого-то королевства король и просит, чтоб ему повелено было фатеровать вместе с французскими генералами. Генералы согласились принять его к себе в товарищи. Приехал король к ним на фатеру. Вот они его приняли, побаяли с ним.

Наступило время закуски; генералам подали ерофиевичу и хлеба-соли на закуску, а королю бутыл с простым вином, простую стальную тарелку, необычайной величины стальную вилку, дородный стакан, а более ничего, ни хлеба, ни соли. Генералы начали выпивать и закусывать, а король налил себе стакан простака, выпил и закусывать было нечем. Генералы выпили ерофиевичу, бутылки съели и рюмки съели. Король, посматривая на них, выпил и другой стакан, опять сидит; генералы подбирают как кушанья, подносимые им, так и посуду. Король налил и третий стакан, выпил, взял свою стальную вилку, цап Палеонова генерала в голову и проглотил, как кашу с маслом; вышел из-за стола, помолился и воздал царю заочную благодарность. Таким образом одиннадцать генералов он съел при разных закусках, остался только один.

Поп просил Его Величество пожаловать к нему на фатеру. Государь приехал; поп встретил его с подобающей честью и объяснил, что он то-то сделал над генералами. Государь и сам испужался, слушая о таких страшных деяниях. Поп обращается к Его Величеству и спрашивает: «Великий государь! Что прикажете сделать над последним генералом, съесть ли его или оставить для языка Палеону?» — Государь отдал на его волю; поп сказал: «Этого сереброеда Палеонова оставим».

«Ваше Величество, — говорит он государю, — прикажите сделать 12 котлов чигунных и поставить на какую-нибудь площадь, налить в них смолы и подогреть маленько, да купить 12 кулей перьев, подать 12 глухих кибиток с лошадьми и ямщиками». — Государь приказал, и через сутки все было готово. Когда было сказано, что все готово, поп взял с собой последнего генерала и поехал к государю; явившись к нашему батюшке Александру Павловичу, сказал ему: «Ваше Величество, прошу Вас покорнейше пожаловать со мною вместе на приготовленную площадь и посмотреть, что я сделаю еще над Палеоновыми сереброедами». — Государь поехал и поп с последним генералом.

Приехали на площадь, народу было видимо-невидимо, тьма тьмущая. Все смотрят, что будет делать поп. Поп рыгнул и вырыгнул генерала: «Ну, генерал, умел ты у нашего батюшки Александра Павловича есть серебряную посуду, давай же ее!» — Вот генерал и начал рыгать; всё, что съел, всё вырыгал. — «Всё ли?» — спрашивает поп. — «Всё, великий король такой-то», — отвечает генерал. — «Скачи в смолу!» — приказывает поп. Генерал скочил. — «Вылезай оттуда!» — Генерал вылез. — «Посадите его и немедленно отправьте к Палеону».

Так поступил поп со всеми 12-ю генералами. Посуду подбирать не могли, возами возили в казначейство государево. Генералы в каком виде были отправлены из Питера к Палеону, в таком и явились к нему.

Палеон выслушал от них жалобу на нашего Александра Павловича и пошел на него войной. А Бог-от ведь не попустил же ему завладеть нашим государством; он же разорился, а мы, Божьей милости да по государевой великой силе, и теперь живем спокойно. Да вот, бачько ваше благословенье, какие хитрые были люди у покойного государя нашего Александры Павловича, дай ему, Господи, царство небесное, а Миколаю Павловичу много лет здравствовать. Ведь это, бачько, должно быть, сущая правда? Палеон-от ведь шибко наступал на нашего-то государя и в белокаменную-ту Москву уж, говорят, заходил.

(Зап. П. Словцовым, священником села Ляпинского Верхотурского уезда.)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.